

Религиозные и культурные аспекты развития общества

К.В. Есин
Научный руководитель: доцент, кандидат культурологии Н.В. Романова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Mivlgu@mail.ru

Культура и религия

А.Я. Флиер, в своей работе «Культурология для культурологов», рассматривает понятие религии, ее историческое развитие, и связь с мифологией:

Религия - одно из исторических проявлений иррационального сознания людей, попытка выстроить целостное системное мировоззрение, упорядочить свои представления о бытии и создать психологически комфортное объяснение существующему миропорядку на основании идеи божественного сотворения и управления миром. С мифологией религию связывают представления о божественном начале мира; далее оба мировоззрения расходятся, поскольку религия опирается на этическое учение о началах добра и зла.

В свою очередь Гуревич П.С. в своем труде «Культурология» подтверждает теорию о связи человека и бога через религию:

Религия — это и определенная связь между человеком (как конечным существом) и Богом (как бесконечным и абсолютным началом мира) и вытекающие из нее (связи), благоговение перед бесконечным, т.е. богопочитание. Религия — это не только вера или совокупность взглядов. Религия есть чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной высшей силе, дающей опору и достойной поклонения. Именно так понимали религию многие мудрецы и философы — Зороастр, Лао-цзи, Конфуций, Будда, Сократ, Христос, Мухаммад.

Ерасов Б.С. в книге «Социальная культурология», не решается сразу выявить понятие религии из каких либо верований и на основе промежуточных данных. Он рассуждает:

Что же такое религия? Мы очень мало продвинемся в понимании этого важного компонента культуры, если будем исходить из тех заповедей, принципов и текстов, в которых излагается содержание верования, если ограничимся исторической критикой, направленной на выяснение того, «что было на самом деле». Тексты и заповеди могут получать разную трактовку, а споры об историчности Будды, Христа или Мухаммеда ничего не дадут для понимания действительной роли соответствующей религии. И сколь ни важно изучение истории религии для понимания ее содержания и роли в тот или иной период, необходимо некоторое общее понимание философии истории и культуры, чтобы выявить те социальные принципы, по которым формируется, развивается и приходит в состояние застоя религия как всякий социокультурный феномен. Разнообразие религиозных верований и культов настолько велико, что попытки дать, общее определение религии каждый раз вызывали разногласия.

Также Ерасов Б.С. в той же книге рассматривает связь непосредственно религии и культуры, и влияние одной на другую в разные эпохи:

Сейчас уже редко можно встретить противопоставление культуры и религии, сведение последней к сумме «предрассудков, иллюзий и обмана, изничтожаемых светом разума». Сторонники такого противопоставления обычно ссылаются на те исторические прецеденты, когда религия сопротивлялась культурным нововведениям и в ходе борьбы с ересями подавляла культурное творчество.

Также связь между культурой и религией просматривал и Гуревич П.С. в своем труде «Культурология», опираясь не только на свои, но и на мысли некоторых философов, в частности мысли Н.А. Бердяева:

Религия глубоко связана с культурой. Культура родилась из культа. Она соприродна духовности, следовательно, религии. Именно в религии коренятся глубинные сокровенные основы культуры. «Религия не может быть частным делом, — писал Н.А. Бердяев, — как того хотела новая история, она не может быть автономна, и не могут быть автономны все другие сферы культуры. Религия опять делается в высшей степени общим, всеобщим, всеопределяющим делом» [Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994, с. 412].

Философ считал, что сама наука возвращается к своим магическим истокам, и скоро окончательно выявится магический характер техники. “Религия и знание вновь приходят в соприкосновение, и рождается потребность в религиозном знании” [там же, с. 436].

Рассматривая вышеизложенное можно сделать для себя некоторые выводы. Например: во многих источниках, созданных культурологами, связывается понятие религии с богом, неким высшим существом или абсолютот. В свою очередь понятие религии никак не должно быть связано с каким-либо верованием, потому как начнутся споры, какое верование правильно трактует понятие религии. Также рассматривается связь религии и культуры, и развитие этой связи. Когда в средние века главенствовала религия, были гонения на некоторые культурные направления, но также становится ясно, что религия очень тесно связана с культурой. И рассматривая их по отдельности необходимо не забывать об этой связи.

Литература

1. Гуревич П.С. «Культурология. Учебник для вузов.» М.: Проект, 2003, с. 336
2. Флиер А.Я. «Культурология для культурологов» — М.: Академический Проект, 2000.— 496 с.
3. Ерасов Б.С. «Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений.» — Издание третье- М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.

Е.О. Неуструева
Научный руководитель – доцент, канд. филос. наук А.С. Зинцова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

Основные направления социальной деятельности Русской Православной Церкви на примере Муромского Свято-Троицкого женского монастыря

Русская Православная Церковь разделяется на епархии. Владимиро-Суздальская епархия объединяет монастыри и храмы города Муром, в том числе и Свято-Троицкий женский монастырь. Православный женский Свято-Троицкий монастырь - это религиозная организация, в которой проживает и осуществляет свою деятельность христианская община, состоящая из лиц женского пола, объединенных посредством обетов целомудрия, нестяжания и послушания и посвятивших себя молитве, труду и благочестивой жизни.

В соответствии с Уставом, Свято-Троицкий монастырь вправе выполнять ряд социально-благотворительных функций по следующим направлениям: помощь священнику в духовном окормлении (пропитании) страждущих; катехизация (духовное наставление); содержание пансионата для девочек; патронаж; выдача продуктов питания и одежды; отправка посылок в тюрьмы; сопровождение инвалидов-опорников в паломнических поездках; открытие молельных комнат-часовен при больницах и социальных учреждениях. А также такая социальная деятельность: материальная помощь женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации, информационная поддержка по телефону (в любое время, без выходных, можно получить интересующую Вас информацию), вещевой фонд (среди посетителей вещевого фонда: женщины с детьми, многодетные семьи, женщины без определенного места жительства, беременные, лица без определенного места жительства, подопечные дома инвалидов, малоимущие граждане), просветительская работа, социальная служба во имя св. прав. Тавифы, (работа с просьбами граждан).

Перечень основных социально-благотворительных мероприятий: проведение Пасхальных и Рождественских утренников для детей и многодетных семей с раздачей пасхальных подарков; отправление посылок с гуманитарной помощью в места лишения свободы; отправление посылок с гуманитарной помощью в воинские части; проведение социально-благотворительных акций (Например, В Муромском благочинии в доме престарелых п. Войково с пациентами встречаются насельники Свято-Троицкого монастыря и Успенского храма).

При Свято-Троицком монастыре организован пансионат «Надежда» для девочек. В нём воспитываются дети из неблагополучных семей и сироты. Воспитанницы получают среднее школьное образование и после выдачи аттестата могут сделать выбор: вернуться в мир или же остаться в обители в качестве послушниц.

Свято-Троицкий монастырь строит свою благотворительную и социальную работу, руководствуясь разработанным и утвержденным Епархиальным архиереем годовым планом и в соответствии с соглашениями, заключенными между монастырём, администрацией Владимирской области (в сфере социального взаимодействия), отделом Социальной защиты населения и администраций города Муром.

Русская Православная Церковь использует ряд форм, применяемых в социальной деятельности Церкви. Цели форм заключаются в осуществлении социальной и религиозной деятельности. Могут создаваться богадельни для престарелых и инвалидов, детские дома для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благотворительные столовые, приюты для бездомных, социальные гостиницы для лиц, пострадавших в чрезвычайных ситуациях или попавших в иные трудные обстоятельства, включая одиноких беременных женщин и матерей-одиночек, центры по реабилитации подростков, вступивших в конфликт с законом, центры по реабилитации лиц, освободившихся из заключения, реабилитационные центры для страдающих от наркотической или алкогольной зависимости, центры поддержки семьи, медицинские учреждения (больницы, диагностические центры, хосписы и др.), а также иные учреждения.

Социальная деятельность Русской Православной Церкви может быть весьма различной и заключаться в реализации следующих методов: это поддержка, укрепление и защита семьи, помощь престарелым, инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, бездомным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, заключенным или освобождающимся из заключения, ВИЧ-инфицированным, малоимущим, погорельцам, мигрантам, семьям, потерявшим кормильца, людям, попавшим в иные трудные обстоятельства, лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью, а также другим людям, нуждающимся в помощи.

Методы социальной деятельности Церкви: медицинские, реабилитационные, социальные, психологические, консультационные, духовные, материальные, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов.

Проанализировав функции, формы и методы, применяемые Свято-Троицким женским монастырём по осуществлению социальной деятельности, можно сделать вывод, что проводится не достаточно активная социальная деятельность, чего не скажешь о воспитательной и образовательной работе с детьми.

В 1999 году Свято-Троицкая обитель стала собирать одна за другой девочек, многие из которых оказались обездоленными, лишенными семейного тепла. В том же году по благословению Архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия, на средства благотворителей, началось возрождение православного обучения и воспитания в стенах Свято-Троицкого монастыря и устройство детского приюта. На Благовещение 7 апреля 2001 года состоялось официальное открытие пансионата "Надежда" для несовершеннолетних детей. Воспитанницы приюта получили возможность, не выходя за стены монастыря, учиться в Православной общеобразовательной школе с музыкальным отделением по системе надомного обучения. В школе налажено преподавание всех общеобразовательных предметов и православных дисциплин. При школе работают мастерские золотошвейного искусства, переплетного дела, керамики и рукоделия. Сформирована православная библиотека.

В пансионате проживают не более двадцати воспитанниц в возрасте от 3 до 18 лет. По мере своих сил девочки принимают участие в монастырских послушаниях: помогают сестрам трудиться на Богородицком подворье, ухаживают за монастырским садом, участвуют в сборе урожая, в уборках монастыря, в подготовке праздников и праздничных монастырских трапез.

В настоящее время дети живут в хорошо обустроенном помещении, оборудованном всем необходимым. Пансионат существует исключительно на благотворительные пожертвования и не имеет никакой материальной государственной поддержки.

Свято-Троицкому женскому монастырю было предложено активировать и стабилизировать деятельность по поисковой работе детей из неблагополучных семей, чьи родители лишены родительских прав, с целью их помещения в вышеуказанный пансионат, таким образом увеличить количество детей и воспитывать их в тех же благоприятных условиях.

Нами были вынесены следующие рекомендации по осуществлению социальной деятельности Свято-Троицким женским монастырём: проведение благотворительных семинаров и бесед для мирян, с целью приобщения их к посильной помощи нуждающимся слоям населения; введение в школы г. Муром предмета – духовно-нравственных основ социально-религиозной деятельности, с целью развития у подрастающего поколения первоначального представления о православии и социальной поддержке нуждающихся; создание при монастыре лечебницы или медицинского пункта для лиц БОМЖ; кормление и обеспечение ночлегом лиц БОМЖ, нуждающихся или попавших в ТЖС; временное или сезонное трудоустройство лиц БОМЖ на работы по благоустройству улиц города либо на территории монастыря; открытие должности социального работника при монастыре, с целью разработки им социальных программ помощи.

Е.О. Неуструева
Научный руководитель – доцент, канд. пед. наук Т.Н. Сафонова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

Характеристика проблем современной социально-педагогической культуры

Педагогическая культура — это часть общечеловеческой культуры, в которой отражены духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности людей, необходимые человечеству для обеспечения исторического процесса смены поколений и социализации, то есть становления личности.

Важной ценностью педагогической культуры является ребёнок, точнее его развитие, воспитание и образование, а также социальная защита и опека, уважение его прав, как личности. Однако, в педагогической культуре не всегда реализуются методы, обеспечивающие удовлетворение потребностей человека. Известно немало случаев, когда актуализировались негативные силы, уменьшающие педагогическое влияние на образование и воспитание.

Отмечая главную особенность современной социально-педагогической ситуации, суть которой в стремлении к самообновлению системы образования на основе принципов демократизации и развития, нельзя не заметить, что инновационные процессы в сфере образования осуществляются в условиях резкого обострения воспитательных проблем, усиления негативных явлений. По мнению авторов причины таких явлений, кроются в экономической нестабильности и духовном разладе общества, а также в особенностях деятельности воспитательных институтов, которые не смогли еще полностью обратиться к личности и её жизненным проблемам. Решение проблем предполагает высокий уровень общей и педагогической культуры, гуманности, компетентности, педагогического профессионализма воспитателей.

Будучи не востребованной, педагогическая теория теряет стимул для своего развития, становится описательной, утрачивает свои прогностические функции. Изменения, произошедшие в системе образования не могли не сказаться на состоянии педагогической культуры общества в целом. Происходила частичная утрата учителями профессиональных навыков, понизился уровень педагогического мастерства и профессионализма; подверглись разрушению культурные традиции социализации личности, а ее основные участники — семья, школа, средства массовой информации, молодежные объединения, учреждения профессиональной подготовки — заняли рассогласованные, а по ряду вопросов и противоположные позиции в воспитании.

Таким образом, основная фундаментальная функция педагогической науки состоит в возрождении и стабилизации педагогической культуры, разработке эффективных способов ее развития, усвоения, воспроизводства в творческих видах педагогической деятельности и передачи новым поколениям учителей, родителей, воспитателей. Основными ценностными аспектами должны стать: переориентация целей на воспитание и развитие его личности, формирование нового педагогического мышления, в основе которого лежат одобряемые обществом установки на гуманизм и сотрудничество с детьми, реализацию прав каждой личности на образование и развитие, отвечающее ее индивидуальности.

И.И. Селюминов,
В.С. Яшков

Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

Культурный шок и способы его преодоления

Понятие «культурный шок» впервые предложил в 1954 году антрополог Калверо Оберг. Это понятие было определено им как страх, которое вызывается отсутствием знакомых опознавательных знаков в общении, а также в других социальных сферах. Пусть Вы отлично владеете языком другой страны, в которую приехали, но наличие большого количества незнакомых невербальных сигналов отличаются от тех, которые используются на Вашей родине. Вы не задумываетесь о них, так как большинство из них улавливаются и расшифровываются подсознанием.

По своей структуре культурный шок является серьезным препятствием к освоению новой культуры и даже в какой-то мере напоминает психическое расстройство, которое в скором времени проходит. Симптомы культурного шока проявляются у всех по-разному, но основные из них это тоска по родине, желание сидеть в одиночестве и никуда не выходить, негативное отношение к новой стране и её жителям, неспособность сконцентрироваться, сонливость или бессонница, отсутствие аппетита, депрессии или приступы агрессии, физическое недомогание, ощущение беспомощности и бесполезности.

В развитии культурного шока выделяются 5 стадий. Первая стадия вызывает интерес и чувство удовлетворенности, вокруг все новое и интересное. Различия между Вами и жителями новой страны несущественны.

Спустя некоторое время, в Ваше сознание начинает проникать действительность с раздражающими факторами. Миллионы дел, которым Вам надо обучиться, ограничены короткими сроками и чувством неуспеваемости. Например, оплачивать коммунальные услуги, делать покупки в магазинах и т.д. Появляется чувство, как будто Вас никто не понимает, хотя Вы отлично владеете языком. Кроме того, Ваше представление не сходится с ожидаемыми результатами, будто бы потеряна невидимая связь с окружающими людьми. Вы начинаете считать себя потерянными и никому ненужными. Наступает вторая стадия, которая приводит к боязни выходить из дома, сведению к минимуму любого общения и замкнутости в себе.

На третьей стадии Вы становитесь очень критичным и начинаете искать недостатки в новой стране и ее людях; образ жизни, в котором Вы оказались, является отталкивающим. На этой стадии люди стараются общаться с выходцами из той страны, откуда приехали, при этом проводят время в обсуждениях новых порядков и правил, а также вспоминают, как хорошо было на родине. Однако, некоторые начинают использовать другую тактику – пытаются полностью подстроиться под другую культуру, просто копируя все подряд. Но это не приводит к серьезным результатам, а в некоторых случаях и вовсе усугубляет ситуацию.

Через некоторое время болезненное чувство «ненужности» исчезает, и Вы постепенно утверждаетесь в окружающем мире. Сначала к Вам возвращается чувство юмора – некоторые вещи, которые первоначально были для Вас кошмаром, кажутся нелепыми и вызывают улыбку. Вы заводите новых друзей, появляется работа, новые дела и обязанности - Ваша новая жизнь начинает налаживаться. Это четвертая стадия, когда культурный шок практически исчезает.

Наибольший интерес вызывает пятая заключительная стадия культурного шока. И она является самой удивительной стадией. А наступает она тогда, когда Вы возвращаетесь или навещаете свою родину, но для вас она оборачивается трагедией. Пока Вы отсутствовали некоторое время, Вы отвыкли от нее, и практически все изменилось. Например, Вы забыли, каким образом надо расплачиваться в транспорте; для звонков по телефону необходимы карточки; в магазине необходимо занимать очередь, чтобы попасть к кассе.

Для преодоления культурного шока необходимо помнить несколько правил:

1. Культурный шок носит временный характер. Обычно он проходит через несколько дней.

2. Вам необходимо стараться реагировать на все с бесстрашием и любопытством, как это делают дети. При наличии чувства, что Вас пытаются обидеть или не понимают, виновниками являются не окружающие, а Ваша реакция.

3. Начните заниматься любым привлекательным для Вас видом деятельности: сходите в библиотеку, прогуляйтесь по парку, чаще общайтесь с людьми, больше изучайте язык, не бросайте начатые дела и ставьте новые цели.

4. Если есть возможность, необходимо лучше познакомиться с традициями новой страны перед ее посещением. Это поможет снизить культурный шок.

Переезжая в новую страну, Вы можете набраться такого опыта, который часто служит способом познания самого себя. Но для освоения и восприятия новой культуры, не утрачивая изначальную, требуется больше терпения и времени.

Литература

1. Культурный шок / Под ред. С. А. Расчетиной, В. Э. Зюсса. — СПб.: Изд-во «Росток», 2010. — 264 с.

2. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. - М.: ПЕРСЭ, 2002. - 416 с.

3. Куницына В.Н., Казаринова И.В., Погольша В.М. Межличностное общение. - СПб.: Питер, 2002

В.О. Тамонова
Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Н.В. Романова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail:Oid@Mivlgu.ru

Элитарная культура: концепции и парадигмы

В начале XX века широкое распространение получила социально-философская «теория элиты», согласно которой неравенство людей является основой социальной жизни и необходимыми составными частями социальной структуры любого общества являются элита – высший привилегированный слой (слои), осуществляющий функции управления, развития науки и культуры, и остальная масса людей. Выразителями этих идей являлись Платон, Парето, Моска, Ницше, Шопенгауэр.

В философии культуры, в соответствии с основными постулатами данной теории, получило широкое распространение и стало предметом оживленных дискуссий представление о неоднородности потребления и производства современной культуры.

Одним из сторонников данной точки зрения является испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, который в своих наиболее известных трудах «Дегуманизация искусства» (1925) и «Восстание масс» (1930) изложил основные принципы доктрины «массового общества» и собственное представление о роли элиты в жизни общества.

По мнению этого философа, миром правит элита, представителями которой служит аристократия, понятие и значение которой в жизни современного общества он интерпретирует следующим образом.

Под элитой Х.Ортега-и-Гассет понимает наиболее одаренную в эстетическом и этическом смыслах часть общества, способную к руководству этим обществом. В соответствии с этим тезисом, в составе «элиты» им выделяется «политическая» и «культурная» элитарная часть общества: политическая (правящая) элита представляет собой привилегированную группу, которая занимает руководящие позиции во властных структурах и непосредственно участвует в принятии важнейших для общества решений, а культурные элиты – это страты, объединенные идейными принципами, духовными ценностями, социокультурными нормами.

Выступая с критикой духовной атмосферы современного западного общества, характеризующегося, по его мнению, распространением денежно-меновых отношений на все формы межличностных контактов, бюрократизацией общественных институтов, аморальностью поведения людей, он считал, что не только материально-социальная дифференциация современного общества, но и искусство модернизма начала XX века привели к разделению публики на два неравных класса: «элита» – класс людей, понимающих это искусство, и «масса» («средний массовый человек») – класс людей, настроенных по отношению к первому резко негативно.

К элите Х.Ортега-и-Гассет относит «духовную аристократию», наделенную высокими эстетическими и нравственными способностями. При этом он призывает не смешивать духовную элиту с сословной, наследственной аристократией, поскольку, по его мнению, представители исторической аристократии могут стоять очень низко в духовном отношении, то есть быть настоящими «людьми массы», лучшие же представители духовной аристократии могут не являться представителями аристократических слоев. И считает, что именно культурные элиты способствуют формированию политических элит, а не являются продуктом последних.

Под влиянием идей сторонников философско-культурологической концепции элит сложилась традиция рассматривать элитарную культуру как антипод массовой культуры.

Д.С. Трохина
Научный руководитель – доцент, канд. филос. наук А.С. Зинцова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: sgd_mivlgu@mail.ru

Национальный танец в жизни современных детей

Устойчивые традиции национальной культуры служат одним из стабилизирующих фактов общественной жизни. Они способны помочь человеку адаптироваться к стремительно меняющемуся миру, особенно детям и подросткам. Отражая жизненный опыт народа, творчески обобщая и осмысливая его, фольклор является ярким выражением художественно-исторической памяти нации, важным фактором социальной экологии и в этом качестве может способствовать культурному «выживанию» человека. Основной формой обучения детей выступают репетиционные, коллективные занятия, на которых участники практически осваивают и закрепляют необходимые знания и навыки, а также индивидуальное общение педагога и участников коллектива. Данный процесс основывается на общепедагогических принципах дидактики: активности; единства теории и практики; наглядности; доступности; систематичности; прочности усвоения знаний; индивидуального подхода. Предлагаемая методика протекает в овладении хореографическими навыками, и освоении репертуара, ориентированных на максимальное развитие творческих способностей ребенка. Хорошее музыкальное сопровождение поможет развить у учащихся не только ритм, слух, и воспитать художественный вкус. Необходимо обеспечить использование записей танца. При расшифровке, которых все полученные материалы обычно сопоставляются, анализируются.

Упражнение как форма деятельности, многократно повторяемая человеком, необходима для совершенствования навыков поведения в различных ситуациях в результате повышения сознательности и связано с повышением сознательности при высокой степени автоматизма действий. Смена национальных тем, при общем фоне выполняемых движений и поз, которые носят эмоционально-ценностный характер, обращает внимание на важность использования наглядного метода. Он состоит в целенаправленном и систематическом воздействии образа танца, призванный служить образцом для подражания, основой для формирования идеала поведения и средством воспитания.

Участие детей в творческом процессе создания танца, особенно на основе народных обычаев, традиций, историй костюма является мощным инструментом формирования элементов этнического самосознания и национальной культуры детей, поэтому предложенные формы работы руководителя танцевального коллектива крайне важны в его практической деятельности. Привлечение метода создания проблемной ситуации будет способствовать творческой обстановке. Работая над новой танцевальной комбинацией на занятиях, преподаватель может завершить ее вариантом, предложенным одним из участников данного действия. Обучающиеся с интересом подключаются к этому творческому процессу.

Формирование элементов нравственно-эстетической культуры детей (художественно-эстетического вкуса, оценочных суждений, нравственных оценок) будет более эффективным в процессе занятий танцем с этнокультурными элементами. Обучение детей подросткового возраста основам народного танца и другим видам танцевальных методик, является важным фактором сохранения и развития традиций хореографической культуры, та как безапелляционность суждений и категоричность оценок у подростков уживаются с постоянными сомнениями и неуверенностью в правильности своих поступков. Такое противоречие объясняется, с одной стороны, психологической, и прежде всего интеллектуальной, незрелостью, а с другой поисками осознанных моральных принципов.

Литература

1. Акопян-Шупп, Р. Глобальный танец: творческий процесс, развитие новой сферы танца / Р. Акопян-Шупп. В сб. *Голос художника: проблема синтеза в современной хореографии*. Материалы международной конференции. – Волгоград, 1999. – С.41-50.
2. Богданов Г.Ф. Урок русского народного танца / Г.Ф. Богданов. - М., 1995. - С.23.
3. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Л.И. Божович // *Проблема формирования личности*. – М.: Москва-Воронеж, 1997. - С. 135-172.

Рассвет в поэтическом языке И. Бродского

Время является одной из самых интересных, сложных и важных категорий нашего бытия, через которую человек воспринимает мир и ощущает себя его частью. Являясь онтологически и когнитивно значимой категорией, время отражает специфику миропонимания человека и характеризует его представление обо всём сущем. Время, используемое в художественных текстах отдельных писателей, способствует формированию авторской картины мира, наполненной своеобразием индивидуальных значений темпоральных единиц.

Особую роль время играет в поэтическом творчестве И. Бродского, являясь центральным понятием авторской концепции миробытия. В текстах писателя подробно и образно представлено суточное звено, ярчайшим элементом которого является лексема *рассвет*.

Слово *рассвет* в поэтических текстах И. Бродского реализуется как с помощью традиционных узуальных значений, закреплённых соответствующими словарями, так и посредством окказиональных толкований, насыщенных особой образностью и выразительностью.

В своем прямом словарном значении *рассвет* выступает, как правило, в системе предложно-падежных сочетаний и называет «время суток перед восходом солнца, начало утра» [1: 663]. Самая частотная языковая структура, в состав которой входит указанная лексема, *на + предл. п.* является средством выражения одновременности в русском языке [2, 3]: *И вечный бой. / Атаки на рассвете* [4]. Кроме того, слово *рассвет* употребляется и в конструкции *перед + твор. п.*, имеющей значение «непосредственного близкого по времени предшествования» [5: 116]: *И по новой зачинаются младенцы, / и поют перед рассветом саксофоны, / и торопятся, торопятся одеться / новобранцы, новобранцы, солдафоны* [4].

Слово *рассвет* сочетается в поэтических текстах И. Бродского с глаголами, выражающими фазовое значение, кодирующее наступление определенного временного отрезка, а именно, времени суток перед восходом солнца: *Он не услышит кукареку, нет, / и милый призрак не уйдет. Рассвет / наступит. Но на этот раз / он не захочет просыпаться. Глаз / не станет протирать...* [4]. Наступление рассвета связывается в произведениях поэта с пространственными ориентирами, служащими отправной точкой, местом возникновения тех или иных временных явлений: *...Рассвет / приходит с грунтовых аэродромов / минувших лет в Якутии...* [4]. Помимо фазовой разновидности движения времени, в текстах И. Бродского наблюдается и процессная, указывающая на непрерывность движения временной субстанции. Однако примеры с использованием лексемы *рассвет*, иллюстрирующие подобное движение времени, крайне редки в произведениях поэта, в отличие от контекстов с употреблением других наименований частей суток: *Хорошо, что ползет ярко-желтый рассвет по трубе. / Хорошо, что кончается ночь. Приближается день* [4].

Выступая в своем традиционном значении, слово *рассвет* связывается в контекстах поэта с восходом солнца: *А на рассвете / запоминать белую дорогу, / с которой сворачивают конвоиры, / запоминать, / как восходит солнце / над чужими затылками конвоиров* [4] и в большинстве примеров характеризуется через желтый цвет, символизирующий собой солнечный свет: *Хорошо, что ползет ярко-желтый рассвет по трубе. / Хорошо, что кончается ночь. Приближается день* [4]. Рассвет, подобно художнику, окрашивает природные зарисовки в желтые цвета, внося освещенность в изображаемую картину и придавая ей яркость и цветовую насыщенность: *На самом деле – дали / рассвет уже окрасил в желтый цвет* [4]. Кроме того, в текстах поэта достаточно частотно сочетание слова *рассвет* с глаголом *озарить*, передающим значение «ярко освещать, заливать светом» [1: 448]: *Покинул во тьме постель / и в темной прихожей встал. / Рассвет озарил гостей, / которых, признаться, ждал* [4]. Подобное сочетание привносит в текст дополнительную характеристику освещения тех деталей художественной картины, которые выделяет рассвет: *И чувствуя отсутствие глагола / для выраженья невозможной мысли / о той причине, по которой нет / Леандра, Геро – или снег, что то же, /*

сползает в воду, и ты видишь после / как озаряет медленный рассвет / ее дымящееся паром ложе [4]. На сему цвета и света в слове *рассвет* указывает и возможность его согласования с глаголом *брезжить*: ...*Брезжит рассвет, проезжает почта. / Больше не во что верить, опричь того, что / покуда есть правый берег у Темзы, есть / левый берег у Темзы. Это – благая весть* [4]. *Рассвет* за счет своей световой наполненности оказывается в текстах поэта визуально восприимчивым: *Нет-нет, не плачь, когда других находят, / пустой рассвет легко в глаза ударит, / нет-нет, не плачь о том, что жизнь проходит / и ничего тебе совсем не дарит* [4].

Помимо цветовой характеристики *рассвета*, в творчестве И. Бродского прослеживается и определение данной темпоральной единицы с точки зрения звукового анализа. Так, *рассвет* осознается поэтом как время, способное проявлять себя звуками или хранить молчание: *Шуршанье ветра о стволы, / шуршанье крыш под облаками, / потом, как сгнившие полы, / скрипящий снег под башмаками, / а после скрип и стук лопат, / и тусклый дым, и гул рассвета... / Но даже тихий снегопад, / откуда он, не даст ответа* [4] или *Прощай, мой сад! / Надолго ль?.. Навсегда. / Храни в себе молчание рассвета, / великий сад, роняющий года / на горькую идиллию поэта* [4].

В текстах И. Бродского можно обнаружить и окказиональное восприятие временных отрезков, так, например, *ночь* и *рассвет* осмысляются поэтом как материи, с помощью которых формируется полотно времени. Взаимосвязь *ночи* и *рассвета*, перетекаемость одной временной категории в другую представляется И. Бродским как процесс шитья, сближения этих двух темпоральных отрезков: *Так тонок голос. Тонок, впрямь игла. / А нити нет... И он так одиноко / плывет в снегу. Повсюду холод, мгла... / Сшивая ночь с рассветом...* [4], а процесс наступления *рассвета* и признаков, сопровождающих его, описывается как кинолента, иллюстрирующая картину пробуждения природы: *Как вагоны раскачиваются, / направо и налево, / как / кинолента рассвета / раскручивается неторопливо* [4].

Примеры использования лексемы *рассвет* в узуальном переносном значении «начало, ранний период чего-либо» в произведениях И. Бродского отсутствуют. Однако в текстах поэта актуализируется другое метафорическое переносное значение, являющееся признаком идиостилия писателя: *Мимо ристалищ, капищ, / мимо храмов и баров, / мимо шикарных кладбищ, / мимо больших базаров, / мира и горя мимо, / мимо Мекки и Рима, / синим солнцем палимы, / идут по земле пилигримы. / Увечны они, горбаты, / голодны, полуодеты, / глаза их полны заката, / сердца их полны рассвета* [4]. В приведенном отрывке лексема *рассвет* обозначает надежду на лучшее: несмотря на то, что пилигримы переживают все тягости и невзгоды жизни, они не отчаиваются и продолжают верить в светлое будущее, в их сердцах горит огонь надежды, поддерживающий их в дороге и дающий возможность жить.

Таким образом, лексема *рассвет* в поэтическом языке И. Бродского реализует свое темпоральное значение и связывается в первую очередь с восходом солнца, с озарением солнечным светом природных реалий. Данный аспект значения влияет на сочетаемостные особенности изучаемой лексемы: *рассвет* в текстах поэта ассоциируется с желтым цветом и употребляется с глаголами, содержащими световую семантику. Несмотря на преимущество традиционных значений темпоральной лексемы, в произведениях писателя наблюдаются и индивидуально-авторские интерпретации слова *рассвет*, формирующиеся за счет метафорического переосмысления и придающие тексту особую образность и выразительность.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
2. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: МГУ, 1975. – 283 с.
3. Хавронина С.А., Казнышкина И.В. Всеу своё время. М.: Русский язык, 2004. – 240 с.
4. Бродский И.А. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс]. Режим доступа: – http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt свободный. – Проверено 30.01.2012
5. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. – 240 с.

Лето в поэтическом языке И. Бродского

Время представляет собой базовое понятие категориальной сетки мышления человека, отражающее основные особенности существующего миропорядка. Оно играет важную роль в процессе создания индивидуально-авторской картины мира, содержащей новые оригинальные временные образы, формирующиеся за счет окказиональных значений темпоральных лексем.

Особую актуализацию категория времени получает в поэтическом языке И. Бродского, поскольку она приобретает там своеобразный символический подтекст, характерный для идиостиля писателя. Концепт «время», запечатленный на страницах произведений И. Бродского, изобилует нестандартным изображением темпоральных единиц, среди которых особое положение занимает слово *лето*, относящееся к лексико-семантической группе «времена года».

Согласно данным толковых словарей, слово *лето* выступает в современном русском языке в значении «время года, следующее за весной и предшествующее осени» [1: 324]. Среди основных компонентов значения данной лексемы также выделяются такие, как «самое тёплое время» и «время расцвета природы» [2]. По своему происхождению *лето* представляет собой новое понятие в изначально двухчастной индоевропейской системе названий времен года, выделившееся из синкретичного понятия «весна-лето» [3]. Этимология приведенного темпорального слова не имеет однозначного объяснения: если Н.М. Шанский считает его общеславянским словом, представляющим собой производное от древнейшего *литии* с помощью суффикса *-то* и обозначающим «время дождей», то П.Я. Черных усматривает родственную связь только с древнеирландским словом *laithe* «день» и индоевропейской основой **leto*, которая могла означать «пора, когда светит и греет солнце», а М. Фасмер отмечает близость *лета* еще и с шведским диалектным *lading, laing* – «весна», *ladigs* – «прошлогодней весной» и литовским *lytùs, lietùs* – «дождь» [4].

В поэтическом языке И. Бродского слово *лето* характеризуется как узуальными компонентами значения, закрепленными в лексикографических источниках, так и окказиональными, свойственными индивидуально-авторской картине мира писателя. С помощью разнообразных языковых средств поэт вносит в текст и содержание отдельных лексем дополнительные смыслы, влияющие на формирование образа времени, наполненного специфическим авторским видением.

Употребляя слова *лето* в традиционном значении, И. Бродский старается дать наиболее полную характеристику этому временному явлению, обозначить все его отличительные признаки и детали, с которыми это время года ассоциируется в сознании людей: *Лето! пора рубаш на выпуск, / разговоров про ядовитость / грибов, о поганках, о белых пятнах / мухоморов, полемики об опятах / и сморчках; тишины объятых* [5] или ... *Лето! пора зубрежки / к экзаменам формул, орла и решки; / прыщи, бубоны одних, задержки / других – от страха, что не осилишь* [5]. Как можно заметить, в приведенных поэтических отрывках автор использует экспрессивные синтаксические конструкции расчлененного (сегментированного) типа – именительный представления (темы). Данное языковое явление состоит в намеренном обособлении названия предмета речи в форме именительного падежа существительного с последующей отдельной описательной характеристикой этого предмета или впечатления, производимого им. Так, в первой части обозначенных структур сегмент *лето* отчленен от базовой конструкции с целью актуализации темы высказывания, а во второй указанный предмет речи получает описание с перечислением атрибутов этого темпорального промежутка. Интересно, что, характеризуя *лето*, И. Бродский касается в первую очередь незначительных примет этого времени года, оставляя на периферии такие существенные и важные признаки, как лето – пора тепла и света, вызывающая у человека наслаждение красотой природы.

Обозначая время расцвета окружающей природы, *лето* в языке И. Бродского непосредственно связывается с ней, с ее цветовыми особенностями этого времени года. Основным при-

знаком, репрезентирующим концепт *лето* в текстах поэта, является образ зелени: *"Зелень лета, эх, зелень лета! / Что мне шепчет куст бересклета? [5]* или *Я не то что схожу с ума, но устал за лето. / За рубашкой в комод полезешь, и день потеряян. / Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла все это – / города, человек, но для начала – зелень [5]*. Зелень в творчестве И. Бродского является своеобразным символом, который передает внутреннее состояние самого поэта и претерпевает в произведениях писателя ряд изменений, обозначая сначала источник вдохновения, а затем причину негативных эмоций лирического героя.

Словесные образы лета в поэтическом языке И. Бродского немногочисленны и связаны по преимуществу с жизнью природы. Так, в текстах писателя оказываются частотными словосочетания существительных, обозначающих различные объекты природного мира, и слова *лето*: *Вновь я слышу тебя, комариная песня лета! [5]* или *...Лужайки лета, / освещенные солнцем! бездомный мотыль, / пирамида крапивы, жара и одурь [5]* или *...О, водоемы лета! Чаще / всего блестящие где-то в чаще / пруды или озёра – части / воды, окруженные сушей; шелест / осоки и камышей, замшелость / коряги, нежная ряска, прелесть [5]*. В приведенных поэтических фрагментах лексема *лето* употребляется в форме родительного определительного: темпоральная единица является своеобразным конкретизатором, уточняющим временной отрезок, к которому принадлежат определенные реалии окружающей среды. Являясь абстрактной категорией, *лето* воплощается в природе и становится как бы зрительно видимым явлением: *В самой листве весенней, как всегда, / намного больше солнца, чем должно быть / в июньских листьях, – лето здесь видней / вдвойне, – хоть вся трава бледнее летней [5]*.

Изучение синтагматического аспекта слова *лето*, проведенное на основе поэтических текстов И. Бродского, позволило выявить как общие, так и индивидуальные образы, связанные с концептом *время*. *Лето* осознается поэтом как быстротечное время года, поэтому в его произведениях так частотны употребления данной темпоральной лексемы с глаголами, обозначающими завершение временного периода, и словосочетаниями, указывающими на исход чего-либо: *Но лето миновало. Торжество / клеенки над железом налицо [5]* или *Кончится лето. Начнется сентябрь. Разрешат отстрел / утки, рябчика, вальдинена... [5]* или *Но раз в году ты вспомнишь обо мне, / березой, а не вереском согрета, / на Севере родном, когда в окне / бушует ветер на исходе лета [5]*. Лирический герой пытается любыми средствами вернуть это время года, обращаясь к нему, как к одушевленному созданию, и призывая его возвратиться: *"Вернись же, лето. Стог, вернись хоть стог. / Вернись же, лето, что ж ты прочь из мозга / летишь стремглав, вернись хоть ты, росток / ночной травы, вернись, уж поздно, поздно [5]*. Тем самым, поэт осознает цикличность природных явлений, быстротечность лета, которое невозможно вернуть назад, хотя некоторые живые существа надеются на его долговременность и бесконечность, что в конечном итоге ведет их к гибели: *И на камине маячит чучело перепелки, / понадеявшейся на бесконечность лета [5]*.

Таким образом, анализ функционирования слова *лето* в поэтическом языке И. Бродского показал, что данная временная лексема употребляется в текстах прежде всего в своем прямом узувальном значении. При этом писатель старается использовать различные языковые средства для придания этой темпоральной единице дополнительных смыслов, актуализации тех или иных значений, формирующих своеобразный временной образ, нашедший выражение в сознании поэта.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – С. 324.
2. Цзу Сюэцин Национально-культурные концепты времен года в русской языковой картине мира (на фоне китайской): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2009. – 26 с.
3. Грудева Е.А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах: когнитивлингвистический аспект: Автореферат дис. ... канд. филол. наук – Ставрополь, 2011. – 22 с.
4. Грудева Е.А. Этнокультурная специфика концептов *лето* и *осень* в русском и английском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – №101. – С. 146-149.
5. Бродский И.А. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс]. Режим доступа:– http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt свободный. – Проверено 30.01.2012.